УДК 343.85 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-3-170-173

РЕАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРИЗНАКОВ СУБЪЕКТОВ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Пащенко Елена Анатольевна канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВПО Южно-Российский институт управления – филиал «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Ростов-на-Дону
E-mail: pashenkoea@mail.ru

Аннотация

В статье исследован законодательный подход в установлении возраста привлечения к уголовной ответственности за определенные деяния. Осмысление содержания противодействия преступности предопределяет не только уголовно-правовые последствия, но и возможность предупредительной деятельности. Анализ приведен с примерами норм, в которых возникает спорность возрастных границ субъектов.

***Ключевые слова**: субъект уголовной ответственности, признаки субъекта, возраст уголовной ответственности, вменяемость, осознание общественной опасности, уголовная политика, предупреждение преступности, криминализация, декриминализация.*

Субъекты уголовной ответственности для российского уголовного законодательства – категория, имеющая постоянные признаки, для сниженного возраста уголовной ответственности обязательным является и постоянный набор видов составов преступлений. Стабильные несменные признаки физического лица и вменяемости дополнены условием достижения определенного возраста. Именно возрастные характеристики позволяют определять критерии наполнения понятия «осознание общественной опасности деяния».

Системно критикуемый за частоту изменений законодательный подход, в корректировках части второй ст. 20 УК РФ нападкам не подвергается, поскольку за весь период действия УК РФ, данная норма изменена единожды, Федеральным законом от 06.07.2016 №-375 ФЗ. Традиции законодательства сводятся к пониманию тех единственно важных и значимых условий, с которых устанавливается возможность понимания общественно опасной деятельности и последствий совершенного деяния.

Возрастные физиологические признаки субъекта ответственности подлежат учету в силу рекомендаций международного законодательства. Рекомендательное содержание Пекинских правил сводится к учету способности к восприятию уголовной ответственности подростком и способности к восприятию наказания. Положения, комментирующие содержание Пекинских правил обосновывают возможность применения наказания только ситуацией достаточности уровня психо-физиологического развития подростка и учета его индивидуальных особенностей.

Системен ли подход российского законодателя к перечню составов преступлений, представленных в ч. 2 ст. 20 УК РФ?

В законодательной деятельности, в целом, вопросы изменения подхода к возрасту субъектов ответственности поднимались не раз, в 2019 году эти предложения поступали в связи с изменением редакции ст. 245 УК РФ , у которой фактические исполнители явно моложе правовых исполнителей. Очевидна политическая потребность в снижении возрастной планки субъекта. Допустить «интерес» к жестокому обращению с животными лиц, достигших эмоциональной зрелости, достаточно сложно, этот состав популярен среди подростков. Учитывая возрастные особенности лиц, совершающих данное посягательство, был внесен законопроект о снижении возраста уголовной ответственности: «Внесение предусмотренных проектом изменений позволило бы исключить ситуации, при которых явно делинквентное поведение несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет не находит юридической оценки до момента совершения ими тяжких преступлений против личности» . Проектное предложение не реализовано, снижение возраста ответственности по ст. 245 УК РФ не произошло.

Правоприменитель также сталкивался с измененным подходом в силу реализации криминализационно-декриминализационных принципов, таким, достаточно неожиданным, был декриминализационный оборот ст. 213 УК РФ. В связи с изменениями, внесенными в УК РФ Федеральным законом от 08.12.2003, ст. 213 Уголовного кодекса Российской Федерации стала содержать всего две части, третья введена Федеральным законом от 24.11.2014 N 370-ФЗ. Часть первая, в редакции Федерального закона от 03.04.2017 N 60-ФЗ дополнена признаками, позволяющими говорить о способности к осознанию подростком в возрасте от 14 до 16 лет характера общественной опасности деяния. Особенно это утверждение касается п.п. «б» и «в» ч.1 ст. 213 УК РФ – мотива и места совершения хулиганских действий. Однако в часть 2 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации каких-либо изменений законодателем внесено не было, длительное время по ч. 1 ст. 213 УК РФ ответственность в силу ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации наступает не с 14, а с 16 лет.

В 2016 году законодатель дополнил перечень деяний со сниженным возрастом уголовной ответственности составами «террористической направленности» - статьи 205.3, 205.4, часть вторая статьи 205.5, статья 205.6, часть вторая статьи 208, 211, 361. Уровень общественной опасности, предопределивший конструкции указанных составов преступлений, исключает дискуссии об их целесообразности, хотя замечания в части примененной юридической техники в научной среде звучали [1]. Противоречивость «антитеррористических норм» и непоследовательность законодателя в реализации изменений, позволяет говорить о преждевременности установления ответственности с 14-летнего возраста.

Еще менее последовательными видятся правоприменительные позиции в связи с практикой реализации примечания к ст. 131 УК РФ. Действия, подпадающие под правовую квалификацию ст. ст. 131 и 132 УК РФ совершаются в отношении лиц, не достигших 12-летнего возраста, и составляют добровольное половое сношение или действия сексуального характера либо развратные действия. Судебная практика уже столкнулась с недостоверной оценкой субъектных признаков. Так, со ссылкой на

примечание к ст. 131 УК РФ суд [2] пришел к выводу о том, что совершенные Ш. деяния в отношении не достигшего двенадцатилетнего возраста П. могут рассматриваться как преступление, предусмотренное п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ, только в том случае, если эти деяния подпадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ. Однако, поскольку Ш. не достиг восемнадцатилетнего возраста, он не является субъектом преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ, в связи с чем его деяния не могут быть квалифицированы по п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ. Обосновав данным доводом отсутствие в действиях Ш. состава преступления, суд оправдал подсудимого.

Принимая указанное решение, суд первой инстанции не учел, что согласно диспозиции ст. 135 УК РФ по ч. 1 данной статьи наступает уголовная ответственность за развратные действия в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, а по ч. 2 - в отношении лица, достигшего двенадцатилетнего возраста, но не достигшего четырнадцатилетнего возраста. Субъектом этих преступлений, т.е. совершения развратных действий без применения насилия, является лицо, достигшее ко времени совершения преступления восемнадцатилетнего возраста.

Как следует из диспозиций ст. ст. 131 и 132 УК РФ, уголовная ответственность по указанным нормам наступает как за половое сношение и насильственные действия сексуального характера с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшему или другим лицам, так и за совершение этих действий с использованием беспомощного состояния потерпевшего.

Таким образом, половое сношение и иные действия сексуального характера, а также развратные действия, совершенные с лицом, находящимся в силу возраста в беспомощном состоянии, законодателем признаются соответственно изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, а уголовной ответственности за такие деяния согласно положениям ч. 2 ст. 20 УК РФ подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста.

Осмысление содержания противодействия преступности находится в связке с достижением целей наказания. Без достаточности учета возрастных особенностей субъектов, как объективно законодателем при формировании перечня составов преступлений, так и субъективно при учете индивидуальных особенностей, превентивная функция останется фикцией. Изменение подхода, обязательная его системность требуют в построении перечня преступлений, предусматривающих привлечение к ответственности с 14-летнего возраста соблюдения баланса достаточности запрета и синхронно способности подростка к его осознанию.

Литература

1. Рарог А.И. Сомнительная коррекция института соучастия / А.И. Рарог // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы 6-го российского конгресса уголовного права. – Москва. 2011. – С. 113–116;

2. Гладких В.И. Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ // Российский следователь. 2014. № 5. С. 37;

3. Борисов С.В., Морозова А.А. Пособничество в совершении террористического акта как форма содействия террористической деятельности // Закон и право. – 2016. – N 4. – С. 26 – 28;

4. Рарог А.И. Уголовный кодекс России против терроризма // Lex russica. 2017. N 4. С. 155 - 178.

5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.11.2014 N 83-АПУ14-15 Уголовной ответственности за деяния, предусмотренные примечанием к ст. 131 УК РФ, в соответствии с положениями ч. 2 ст. 20 УК РФ подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцати лет. // "Бюллетень Верховного Суда РФ", 2015, N 7.

Pashenko E. A. South-Russian Institute-branch of the Russian academy of economy and public administration under the President of the Russian Federation, Rostov-on-Don
E-mail: pashenkoea@mail.ru

THE IMPLEMENTATION OF CRIMINAL POLICY IN THE FORMATION OF SIGNS OF SUBJECTS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

Abstract

The article explores the legislative approach in establishing the age of criminal prosecution for certain acts. Understanding the content of combating crime determines not only the criminal legal consequences, but also the possibility of preventive activities. The analysis is given with examples of norms in which the controversy of the age limits of subjects arises.

Key words*: subject of criminal responsibility, signs of the subject, age of criminal responsibility, sanity, awareness of public danger, criminal policy, crime prevention, criminalization, decriminalization.*

Refereces

1. Rarog A.I. Somnitel'naya korrekciya instituta souchastiya / A.I. Rarog // Ugolovnoe pravo: istoki, realii, perekhod k ustojchivomu razvitiyu: materialy 6-go rossijskogo kongressa ugolovnogo prava. – Moskva. 2011. – S. 113–116;

2. Gladkih V.I. Novye pravovye mekhanizmy protivodejstviya terrorizmu: kritiche-skij analiz // Rossijskij sledovatel'. 2014. № 5. S. 37;

3. Borisov S.V., Morozova A.A. Posobnichestvo v sovershenii terroristicheskogo akta kak forma sodejstviya terroristicheskoj deyatel'nosti // Zakon i pravo. – 2016. – N 4. – S. 26 – 28;

4. Rarog A.I. Ugolovnyj kodeks Rossii protiv terrorizma // Lex russica. 2017. N 4. S. 155 - 178.

5. Opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Verhovnogo Suda RF ot 26.11.2014 N 83-APU14-15 Ugolovnoj otvetstvennosti za deyaniya, predusmotrennye prime-chaniem k st. 131 UK RF, v sootvetstvii s polozheniyami ch. 2 st. 20 UK RF podlezhat lica, dostigshie ko vremeni soversheniya prestupleniya chetyrnadcati let. // "Byulleten' Verhovnogo Suda RF", 2015, N 7.